
ВЛАДИМИР
КОЗЛОВ
Кремниевая
лихорадка
когда пробуждается неизвестность

Владимир Козлов

Кремниевая лихорадка

«Автор»
2026

Козлов В. О.

Кремниевая лихорадка / В. О. Козлов — «Автор», 2026

Человечество сделало решающий шаг и приступило к созданию Лунных баз, а первая из них уже готова принять экспедицию. Но триумф оборачивается борьбой за выживание - экипаж борется за спасение базы, с Земли поступают опасные приказы, а в глубине лавовых трубок пробуждается нечто неизвестное.

© Козлов В. О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 12
Глава 4 17
Глава 5 21
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Владимир Козлов
Кремниевая лихорадка

Глава 1

Макс проснулся оттого, что браслет на его руке неистово вибрировал и пищал. Широко зевнув, он повернул руку к себе: – Чёрт, – выругался он, увидев сообщение. – Опять опреснитель сбоит, уже десятый раз за неделю. Что с ним не так? – забыв о гравитации, он вскочил на ноги и, подлетев до потолка, ударился головой о перегородку – на секунду перед глазами всё поплыло: – Да чтоб тебя, – потирая место ушиба, прошипел и, делая осторожные шаги, направился в ванну.

Мужчина стоял, облокотившись на раковину, и, с трудом узнавая себя, смотрел в зеркало – красные от недосыпания глаза чесались, словно в них насыпали горсть песка, кожа казалась мертвецки бледной, а впалые щёки завершали картину крайнего истощения. Он открыл воду и, чтобы быстрее привести себя в чувство, ополоснул лицо ледяной струёй.

Браслет вновь завибрировал, Макс посмотрел на экран и, увидев имя «Алексей Фомин», принял вызов: – Да, Лёш, что случилось?

— Похоже, опреснитель окончательно сдох, – раздался взволнованный мужской голос.

— Перезапуск делал? – спросил Макс, вытирая лицо полотенцем.

— Да, – раздалось в ответ, – даже полное снятие питания произвели, всё равно не стартует.

— Сколько у нас воды на данный момент?

— Полный резервуар, – ответил Алексей, после громкого вздоха, – при текущем расходе у нас имеется не более пяти дней.

— Хорошо, сейчас приеду, – мужчина вышел из ванны и подошёл к шкафу, – но, думаю, надо готовить эвакуацию. Сообщи коменданту, пусть докладывает на Землю.

Сбросив вызов, Макс открыл шкаф и достал синий комбинезон с ярко-оранжевыми светоотражающими вставками, на груди которого была нашивка «Сафин М.И., начальник базы».

Спустя пару минут мужчина вышел из своей комнаты и спустился на нижний уровень. На платформе уже стояло несколько человек из технического персонала, он успел лишь кивнуть в знак приветствия, как напротив них остановился вагончик монорельса.

— Что теперь будет? – обратился к Максу взъерошенный парень, – эвакуация на Землю или пришлют нам новый опреснитель?

— Скорее всего, эвакуация, – ответил он, – запасной опреснитель эти гении заставили передать на строящуюся «Базу-41», а заказать для нас новый – не успели.

— На кой там опреснитель, там же ещё даже купола над кратером нет?

— Спроси, что полегче, – сквозь зубы процедил Макс, – им хотелось срочно отчитаться, что работы идут с опережением графика, а наши проблемы их мало волновали.

— А на других базах нет резерва? – влез в разговор седовласый мужчина в очках с толстыми линзами, на нашивке которого было написано «Сазонов Б.С. Биолог».

— Откуда? – сморщился Макс, – остальные базы же автономные. Обитаемая только наша, да ещё сорок первая будет, после завершения строительства.

— Какой умник догадался подключать опреснитель напрямую к леднику? – возмутился взъерошенный, – могли бы фильтр грубой очистки на входе поставить. – Макс молча перевёл взгляд на его нашивку и прочитал «Григорьев А.Ф., техник», а парень продолжал возмущаться: – Не удивлюсь, если окажется, что весь испаритель забит реголитом.

— Разберёмся, что произошло, – произнёс Макс, стараясь оставаться спокойным, – паника – это худшее, что мы можем сейчас устроить. – Он повернулся к биологу и продолжил: – Борис, у меня тут возникла идея, – закусив губу, начальник базы задумался.

— Какая? – оживился мужчина, поправляя рукав своего комбинезона.

— У вас в лаборатории можно произвести анализ воды?

— Естественно, – кивнул Сазонов, – это одна из основных функций нашей лаборатории.

— Если правильно помню, то вы делали анализ льда, – продолжил говорить Макс, – и ничего опасного в нём не обнаружили?

— Было дело, – улыбнулся биолог и, почесав нос, подтвердил: – Опасного в воде ничего нет. Единственное, что обнаружили во льдах и талой воде – это некоторое количество различных соединений кремния… Но они не превышают предельно допустимые концентрации.

— А пробовали проводить анализ воды с фильтра тонкой очистки?

— Он же стоит после опреснителя, – Борис, недоверчиво нахмурился, – а там уже чистейшая вода.

— Я имею в виду, что мы получим, если подадим воду в обход опреснителя? – медленно произнёс Макс, – там же предусмотрен байпас. Вот, пока будем пытаться привести аппарат в норму, может пустить воду чисто через фильтр?

— Таких анализов я не делал, да и не в моей компетенции разрешать использование такой воды, – биолог мгновенно стал серьёзным, – анализ воды я, конечно, сделаю и отправлю на Землю. Посмотрим, что они скажут.

— А мы этим не убьём ещё и фильтр? – вновь влез в разговор техник.

— Вот с чем-чем, а с фильтрами у нас на складе проблем нет, – ответил Макс. – Сейчас у нас запасов воды на пять дней. Если её постепенно разбавлять талой, то концентрация этих кремниевых соединений будет ещё ниже.

— Но не забывай, что она постепенно повысится до своего максимума, – дополнил биолог.

— Это да, но ты же говоришь, что она и так в пределах нормы?

— В любом случае, без консультации с Землёй я разрешение на её использование не дам.

— Это понятно, – отмахнулся начальник базы, – а на случай запрета – уже сейчас должна начаться подготовка корабля для эвакуации. В этом случае наши сменщики прилетят только тогда, когда будет доставлен новый опреснитель.

— Как-то совсем не оптимистичненько, – протянул техник, разглядывая взволнованные лица людей в вагончике. В тоннеле, за окном, появилось освещение и было видно, как он расширяется перед остановкой на платформе опреснительной станции.

* * *

Макс, в сопровождении специалистов, шёл по лавовой трубке, спускаясь глубже в недра Луны, к леднику, который служит источником воды для базы. Алексей не встретил их у платформы и даже никого не прислал для сопровождения, и это очень беспокоило начальника базы – похоже, что авария в этот раз была намного серьёзнее и сейчас весь дежурный персонал занят её решением и не было никакой уверенности, что прибывшее усиление сдвинет возникшую проблему в положительное русло.

Сафин, погрузившись в свои мысли, шёл мимо ряда колонн испарителя. Вдруг сверху его окликнул сиплый голос: – Максим! Подожди… – он остановился и посмотрел вверх. На верхней площадке находилось несколько человек в защитных костюмах, они открыли люк и производили осмотр, а по боковой лестнице с колонны спускался грузный мужчина.

— А, Лёшь, это ты, – облегчённо выдохнул Макс, – Что с голосом? Есть чем порадовать?

— Да надышался пыли, – стягивая с себя респиратор, просипел запыхавшийся Алексей, – она же везде просачивается.

— Для этого у вас защитные костюмы есть, – с лёгким раздражением перебил его Макс, – технику безопасности надо соблюдать. Случись что, меня же первого натянут.

— Да мы просто осмотр делаем, – отмахнулся Алексей, – рабочих-то я переодел, а сам контролирую.

— И как результаты?

— В испарителях никаких отклонений не обнаружили. Посторонних предметов внутри нет. Охладители в полном порядке. УФ-дезинфектор тоже в порядке… – мужчина громко откашлялся и снова засипел, – короче, по отдельности все системы исправны, а вместе не стартуют.

— Может, шкаф управления сдох? – взгляд начальника базы завис на нашивке «Фомин А.К. начальник станций жизнеобеспечения», – или ещё что.

— Не исключено, – кивнул Алексей, – там спецы уже занимаются.

— Что-то здесь становится жарко, – Макс, освобождая шею, чуть расстегнул молнию комбинезона.

— Неудивительно, – Фомин снял каску и провёл рукой по мокрым от пота волосам, – система кондиционирования тоже отключилась.

— А с ней-то что? – в глазах Сафина появился испуг.

— Да, какой-то умник запитал её от системы управления опреснителя, – разочарованно покачав головой, ответил Алексей, – сейчас переключаем на прямое питание. Минут через десять будет работать.

— Тут, вообще, хоть что-то соответствует проекту? – Макс от накатившегося негодования покраснел, – Кто вообще занимался приёмкой оборудования? Первая экспедиция и уже всё рассыпается.

— Может, комендант в курсе? – осторожно спросил Алексей.

— Может и в курсе, – процедил Макс, – но он не человек, а какой-то продвинутый ИскИн.

— Чего? – глаза Фомина округлились, – наши судьбы доверили какому-то искусственному интеллекту?

— Вспомни, сколько человек было в корабле? – Макс от нервного напряжения начал немного заикаться, но на свой вопрос ответил сам: – Десять! И все они сейчас здесь, вон, даже биологи со своим оборудованием пришли. – Он кивнул в сторону идущих по тоннелю пожилого мужчины и черноволосой девушки с небольшим чемоданчиком в руках. – Никакого коменданта с нами не прилетело, и никто не выходил нас встречать.

— Было только приветствие по громкой связи, – протяжно произнёс Алексей.

— Именно, – утвердительно кивнул Сафин, – а ещё комендант никогда не спит и всегда на связи.

— Ты об этом с самого начала знал?

— Знал, – громко выдохнув, произнёс Макс, – перед вылетом собирали начальников базы первых четырёх экспедиций и проводили инструктажи.

— Было бы неплохо, если бы и все члены экспедиции знали об этом, – произнёс Фомин и закашлялся. – А что, если он не доложит на Землю об этой аварии?

— Не думаю, что он способен на такое, – сморщившись, ответил Макс и, после небольшой паузы, произнёс: – Ты лучше проведи сверку оборудования: что по проекту и что тут на самом деле стоит. Надо выявить все несоответствия – может, второй экспедиции сюда даже соваться нельзя. – Браслет на запястье настойчиво зажужжал. Сафин поднял руку и прочитал пропущенные уведомления: «Кардио-тренировка – пропуск. Занятие на центрифуге – пропуск. Рекомендация: срочно выполнить пропущенные занятия». – Да ну вас к чёрту, –

выругался мужчина и, заметив вопросительный взгляд Фомина, добавил: – Да напоминания о пропуске занятий… Не до них сейчас.

Алексей понимающе кивнул и, сказав: – Всё проверим, – направился к колонне испарителя.

— Лёша, подожди, – окликнул подошедший биолог, – можешь на время переключить байпас?

— Это ещё зачем? – удивился Фомин.

— Хотим взять анализы воды после фильтра, чтобы оценить возможность использования без опреснения.

— Вы что, самоубийцы? – усмехнулся Алексей, – А если там какие-то неизвестные науке вирусы?

— У тебя опреснитель работает под низким давлением, и вода выше семидесяти градусов не нагревается? – с улыбкой спросил Борис.

— Да, – согласился Фомин, – рабочая температура шестьдесят градусов. А причём тут это?

— Я тебе как биолог говорю, что эта температура не опасна для бактерий и вирусов, а некоторые из них в таких условиях ещё и активно размножаются, – пояснил биолог, – Вот УФ-облучение для борьбы с ними подходит практически идеально, поэтому нам надо только обойти опреснитель.

— Так УФ-облучатель – это часть опреснителя, – ответил Алексей и задумался. – Хотя, думаю, мы сможем включить его напрямую.

— Хорошо, – кивнул Борис, – только выход фильтра не забудьте переключить на отстойник, чтобы эту воду не смешивать с очищенной.

Алексей собирался вновь направиться к колонне, но ему на глаза попался взъерошенный парень, который стоял чуть в стороне и о чём-то, не сводя взгляда с бюста, говорил с девушкой-биологом. Девушка смеялась и, теребя прядь волос, отвечала ему.

— Антон! – повысил голос Фомин, – Тебе заняться нечем?

Парень от неожиданности вздрогнул и, подбежав к своему руководителю протараторил: – Никак нет, Алексей Константинович, – и, чуть смущаясь, добавил, – я просто остановился поприветствовать Настю.

— Личными делами будешь заниматься в свободное время, – перебил его Алексей, – хотя, с такими проблемами, будет ли оно у нас… Ладно, у меня к тебе задание: поднимай всю документацию по проекту и проверяй соответствие оборудования. Как выполнишь, пришлёшь мне отчёт.

— Понял, – кивнул Антон, и его волосы заколыхались. – Только мне нужен будет расширенный уровень доступа к документам, – произнёс он, доставая из наплечной сумки планшет, – мой только схемами ограничен.

— Делай запрос – одобрю, – ответил Алексей, доставая свой планшет. Сделав несколько жестов на экране, он сказал: – Готово! – и, повернувшись к биологу, добавил: – Сейчас сделаю переключение и найду электрика, чтобы он вам УФку включил.

— Настя, пошли к фильтру, – произнёс Борис, подходя к девушке, – сейчас они выполнят переключения, и подадут воду, у нас там как раз клапан пробоотборника стоит.

Глава 2

Макс сидел за столом и смотрел в экран стоящего на подставке планшета. Шёл плановый сеанс связи и сейчас он выслушивал недовольство полного мужчины, у которого из-за щёк не было видно ушей, да и вообще его лицо еле умещалось на экране.

— У вас было задание, – кричал мужчина, от напряжения изредка переходя на фальцет, – обследовать левую лавовую трубку на возможность монтажа в ней лёгкого атомного реактора, а вы за неделю экспедиции только один раз по ней прогулялись…

— У нас возникли серьёзные проблемы с опреснителем, – Макс попытался ответить как можно спокойнее.

— Меня не интересуют ваши проблемы, мне нужен результат выполнения задания, – лицо мужчины покраснело, а по лбу текли крупные капли пота.

— Если бы вы не распорядились передать резервный опреснитель на сорок первую, то мы бы просто перешли на него и продолжили выполнять задание по плану экспедиции, – повысив голос выпалил Макс. – Мы на Луне, а не на Земле, здесь все системы должны быть продублированы. И ваши действия можно расценивать как…

— Вы не имеете права оценивать действия руководителя проекта, – заорал толстяк, которого уже начало трясти от злости. – Предупреждаю, последний раз, если прямо сейчас не приступите к выполнению задания, то по возвращению на Землю вас ждут большие проблемы!

— Ну нет у меня свободных людей, все сейчас борются за систему жизнеобеспечения станции, – с раздражением ответил Сафин.

Изображение на экране мигнуло и теперь перед начальником базы было знакомое лицо – пожилой мужчина с редкими волосами и глубокими морщинами на лбу: – Максим, успокойся, – произнёс он.

— Я спокоен Кирилл Иванович, просто не люблю, когда на меня орут.

— Проблема в том, что на базе будет работать много не только научного, но и производственного оборудования, а питания от солнечных батарей для этого недостаточно, – мужчина говорил медленно, чётко проговаривая каждую букву в словах. – Это резервная система питания для системы жизнеобеспечения. Она не рассчитана на подключение чего-то ещё, её хватает только для вашего пребывания. Аккумуляторы должны обеспечить работу базы в период лунной ночи… но, если подключить что-то ещё – их не хватит и на неделю. Поэтому надо как-то найти выход, – собеседник громко вздохнул и продолжил, – сделайте вылазку сокращённым составом: ты же по одному из своих образований ещё и геолог, думаю сможешь оценить состояние лавовой трубки и грунта в ней. Возьми с собой Сазонова, он хоть и биолог, но тоже в состоянии оказать помощь в данном вопросе. Думаю, что это не сильно ослабит силы, задействованные в спасении базы. А представитель от министерства немного успокоится, когда получит ваши отчёты.

— Хорошо, – после минутного раздумья согласился Макс, – осмотрим мы эту трубку ещё раз. Сейчас согласую с комендантом выход на поверхность, – он завершил вызов и, закрыв глаза, откинулся в кресле.

Он знал, что следующая экспедиция должна начать монтаж некого оборудования, которое должно прибыть через пару дней, но про сроки и запуска поставки атомного реактора ни на одном из сотен совещаний не говорилось. Ему даже в голову не приходила мысль, что это может быть настолько срочно. Чем больше Макс погружался в свои мысли, тем больше вопросов появлялось: «Реактору нужна система охлаждения? Она водяная? Если да, то, это значит надо прокладывать трубы и подключать его к нашему опреснителю? А какой расход воды там требуется? Сможет наша система его обеспечить или к реактору идёт своя система?».

Начальник базы чувствовал, как от напряжения начинает проявляться головная боль. – А-а-а… – простонал он, начиная массировать виски, – неужели нельзя было на брифингах дать всю информацию, ещё до полёта сюда. Стольких проблем бы удалось избежать.

Он потянулся и встал. Прошёл на кухню и налил в кружку чай. Поставил её в портативный нагреватель и нажал кнопку включения.

— Комендант, – произнёс он громко, пока, под мерное гудение, шёл подогрев его напитка, – готовь личные скафандры для наружной работы на меня и Сазонова.

— Вынужден отказать вам, – раздалось в ответ, голос шёл откуда-то с потолка, но установленных динамиков видно не было. – Выход на поверхность разрешён только группам от трёх человек. Выход двоих я одобрить не могу.

— Ладно, – ответил Макс и, проскрежетав зубами, добавил: – Попробую найти третьего.

— Советую не торопиться, – вновь произнёс комендант своим ровным, не выражающим эмоций голосом, – Последнее время наблюдалась повышенная солнечная активность и до утра нахождение на поверхности не желательно.

— Ты бы это во время совещания сказал, – рявкнул в ответ мужчина.

— В мои обязанности входит только обеспечение безопасности и консультирование обитателей базы. По заданию персонала я могу подготавливать и отправлять на Землю сообщения, но без добавления своего видения ситуации.

— Что по твоему мнению произошло с опреснителем? – Макс достал кружку и сделал глоток обжигающего терпкого напитка.

— По контролируемым мной параметрам я вижу нештатное потребление электроэнергии, – после небольшой паузы ответил комендант. – Перед выходом опреснителя из строя наблюдалось двукратное превышение номинального тока в цепи его питания.

— Проблема в источнике питания?

— Маловероятно. Проблема только в цепи питания опреснителя, другие системы жизнеобеспечения работают в штатном режиме. В цепи производства воздуха проблемы отсутствуют. Добыча кислорода и водорода идёт в расчётном объёме.

— Скоро можно будет прилетать сюда без запаса топлива на возврат? – чуть прищурившись спросил Сафин.

— На текущий момент, добытого водорода и кислорода уже достаточно, чтобы обеспечить взлёт и пристыковку корабля к лунной станции. Для возврата на Землю их пока недостаточно.

Сполоснув пустую кружку, Макс произнёс: – высылай транспорт до станции водоподготовки. Надо проверить, как продвигаются дела.

— Причина выхода опреснителя из строя ещё не обнаружена, – раздался в ответ ровный голос.

— Мне надо присутствовать там лично, – с раздражением ответил мужчина, – кроме того, надо найти третьего, чтобы наконец-то начать выполнять задание.

— Прибытие транспортного вагона через три минуты, – ответил комендант уже после того, как за начальником базы захлопнулась дверь.

* * *

Макс, ещё на подходе к посадочной платформе услышал звук приближающегося вагончика. Чуть ускорив шаг, он вышел на пустую платформу, возле которой уже с открытой дверью стоял транспорт, внутри которого никого не было. Он вошёл внутрь и сел. Двери, с лёгким шипением закрылись, и вагончик тронулся с места.

За окном мелькали разноцветные стенки расширенной для нужд транспорта лавовой трубки. Их оттенок менялся от светло-серых прожилок до тёмно-коричневых протяжённых

структур. В некоторых местах было видно, что стены укреплены бетонными вставками – видимо в этих местах грунт был более рыхлый и осыпался. Вагончик начал замедляться и через минуту остановился.

Макс вышел на платформу и, направился в ответвление, ведущее к опреснителям. В этот раз, находиться здесь было достаточно комфортно – схему подключения кондиционера изменили и теперь он работал. Все шкафы и люки были открыты и, везде копошились люди с планшетами в руках. Со стороны создавалось впечатление, что они решили сначала полностью разобрать установку, а затем, собрать её заново – в этот раз самостоятельно и строго в соответствии с документацией. От группы, стоявшей возле силовых кабелей, отошёл мужчина и направился к Максу.

— Ты чего такой загруженный? – спросил Алексей подойдя ближе.

— С Землёй сейчас разговаривал, – отмахнулся Сафин, обводя глазами площадку. – У вас какие успехи?

— Да никак, – раздосадовано ответил Фомин и сплюнул на пол. – Решили все соединения проверить… и я уже готов кастрировать ту команду, которая занималась монтажом... полным составом.

— Настолько всё плохо?

— Сказал бы я, да воспитание не позволяет, – улыбнулся Алексей. – Сейчас разгребу завал здесь и посмотрю, что там Антоха на сверял, потом тебе доложу.

— Хорошо, – кивнул Макс и, сложив руки в замок, задумался. – Можешь выделить мне одного человека? – через минуту размышлений спросил он, – требуется выход на поверхность, для выполнения основной миссии нашей экспедиции. С Иванычем говорил, он предложил идти мне и Сазонову, а комендант не одобряет такую миссию, говорит, что минимум трое должны быть.

— Хм… – задумался Алексей, – я бы и сам не прочь сходить, но здесь я нужнее… А возьми Григорьева! – оживился Фомин, – он хоть и молодой, но толковый.

— Хорошо, пусть завтра приходит к шлюзовой камере, – согласился Макс, – сегодня там высокая солнечная активность.

— Забавно слышать слова «сегодня» и «завтра» на Луне, – засмеялся Алексей, – когда тут одни только сутки почти месяц длятся.

— Но мы же живём по земным часам, а не по лунным, – ответив, Макс впервые улыбнулся. – Ладно, я ещё зайду в лабораторию к Борису: надо его предупредить, чтобы готовился, да узнать, что там с анализами воды.

Глава 3

Макс сидел в камере подготовки скафандров и наблюдал, как роботизированный конвейер завершает подготовку скафандров – баллоны системы подачи воздуха и охлаждения были уже заправлены и сейчас шёл контроль отсутствия утечек.

Дверь в камеру плавно скользнула в сторону и в помещение вошёл Сазонов, судя по его выражению лица – чем-то сильно озадачен.

— Привет, – Сафин подошёл к биологу и пожал руку, – что такой загруженный? Есть результаты по воде?

— Да, к утру программа анализа завершилась, – ответил Борис, поставив перед ногами небольшой чемоданчик.

— И-и-и? – сгорая от нетерпения, произнёс Макс, – пить можно?

— В принципе, ничего сверхъестественного нет, – спокойно ответил мужчина, – единственное, что присутствуют различные примеси в виде соединений кремния.

— Это опасно? – мгновенно насторожился начальник базы.

— В данной концентрации нет, – Сазонов проводил взглядом скафандры, выехавшие из камеры тестирования и продолжил: – Выглядит всё безопасно и находится в пределах допустимой концентрации.

— Но что-то тебя беспокоит? – не унимался Макс.

— Только внутреннее предчувствие, – сморщился Борис, – но с научной точки зрения – вода полностью безопасна.

— И-и-и? – вновь протянул Сафин.

— Как и планировал – отправил все результаты тестирования на Землю. Пусть они через своё оборудование результаты прогонят и решат, что делать… – не успел Сазонов договорить, как дверь за его спиной вновь открылась и в помещение заглянул Григорьев: – Я не опоздал? – спросил он, переступая порог.

— Почти нет. Скафандры только что прибыли из зоны подготовки, – ответил Макс, и, после небольшой паузы, спросил: – Все помнят правила нахождения на поверхности? – и, не дожидаясь ответа, продолжил, – думаю, что не стоит напоминать о том, что гравитация здесь в шесть раз ниже и, при желании, можно прыгнуть очень высоко… Но не забывайте, что изменяется только ваш вес, а масса остаётся той же что и на Земле, и если неудачно упадёте с такой высоты, то стекло на шлеме может и не выдержать. Если это произойдёт, то на помощь времени уже не остаётся. Поэтому перемещаемся осторожно, без демонстрации своих прыжковых рекордов.

— Стар я уже для акробатических прыжков, – рассмеялся Сазонов и кивнул в сторону Антона, – это вон для молодёжи важно напоминать. Не удивлюсь, если некоторые из них не знают разницы между весом и массой.

Макс кивнул и посмотрел на техника. Тот от такого внимания смутился и, отведя взгляд вниз, произнёс: – Да знаю я всё это… инерция и всякие прочие силы…

— Комендант, какая обстановка на поверхности? – спросил начальник базы, подойдя к скафандру со своим именем на нашивке. Проведя рукой по гладкой ткани, он отошёл к ряду шкафчиков и достал из своего лёгкий скафандр, внутренняя поверхность которого была покрыта паутинкой из множества микротрубочек.

— Радиационный фон в пределах нормы, – ответил спокойный ровный голос. – Скафандры прошли полную подготовку и тестирование, – продолжил говорить ИскИн, когда люди начали открывать люки тяжёлых скафандров. – Напоминаю, что после включения системы жизнеобеспечения необходимо пройти тестирование в ручном режиме по чек-листу.

Макс шагнул внутрь скафандра и активировал систему. На стекле скафандра появилась проекция экрана загрузки, в центре находился динамический логотип в виде вращающейся шестерни, рядом с которой летали три огонька, описывая углы фигуры похожей на треугольник, чуть ниже переливалась надпись «Орлан-Л», а в самом низу находился текст «АО «Заслон». Системы безопасности». Через минуту проекция плавно погасла и на её месте появился чек-лист: «1. Подключить лёгкий скафандр к системе жизнеобеспечения; 2. Активировать подачу воздуха; 3. Активировать терморегулятор; 4. Закрыть люк тяжёлого скафандра…».

Мужчины, строго следуя порядку действий, начали подготовку к выходу на поверхность.

— Все системы в порядке, – по очереди доложили мужчины.

— Готовы к выходу на поверхность, – произнёс Макс, после последнего доклада.

— Открываю шлюзовую камеру, – наполнил комнату голос коменданта и, одновременно с этим, массивная дверь в противоположной стороне комнаты начала подниматься вверх. Мужчины прошли в комнату и дверь за ними закрылась. – Начинаю выравнивание давления. – продолжил голос, – ориентировочное время выполнения – тридцать минут, – голос ИскИна звучал как обычно безэмоционально, чем немного пугал отправляющихся на поверхность людей. – Внимание, в шлюзовой камере пониженное давление, скафандры не разгерметизировать! – комендант впервые выделил голосом последнюю фразу, отчего, на мгновение показалось, что на той стороне может быть обычный человек.

Макс подошёл к стоящим вдоль стены креслам, особой формы, сел в одно из них, остальные последовали его примеру.

— Хочу добавить, – начал говорить Сафин, наблюдая как стрелка барометра, висящего над дверью, стремится к нулю, – не забывайте следить за системой охлаждения. Как бы это странно ни звучало, но здесь свариться проще чем замёрзнуть. Человек выделяет тепла почти как стоваттная лампочка, но в условиях практически полного вакуума это тепло никуда не излучается. Только система скафандра способна спасти нас от перегрева.

— А если выходить на поверхность, когда на Луне ночь? – взволнованным голосом произнёс Антон, – то на поверхности же огромный минус…

— Не важно, – ответил Макс, – наше тело всё равно вырабатывает тепло, которому некуда излучаться. Атмосферы нет – а значит нет и переноса энергии. Тебе, как технику, это должно быть известно лучше…

— Выравнивание давления завершено, – раздавшийся голос коменданта не дал закончить ему фразу. – Выход в кратер разрешён. – очередная дверь заскользила в сторону.

— Ну, пошли, – Сафин встал с кресла и, неуверенной походкой, направился на выход. Переступив порог, он поднял голову вверх и восторженно выдохнул – прямо над ним висел огромный купол, закрывающий кратер и защищающий базу от микрометеоритов и лунной пыли, сквозь который было видно небо, усыпанное звёздами на фоне туманностей.

— Да, с Земли никогда ничего подобного не увидишь, – не скрывая восторга произнёс Борис, – если только не уехать от всего живого так, чтобы за сотни километров не было ни одного фонаря… да и то половина красоты будет потеряна из-за атмосферы.

— Идём к лифту, – скомандовал Макс и зашагал к уходящей вверх трубе, возле которой стоял шестиколёсный вездеход.

— Подождите, – раздался голос Антона, он стоял практически в центре кратера и показывал рукой в сторону, – что это за куча мусора?

— Транспортировочные упаковки от оборудования, – ответил Сафин, не выражая интереса.

— Мне надо кое-что проверить, – Григорьев маленькими прыжками направился к завалу.

— Что ты там хочешь найти? – раздражённо произнёс Макс, – у нас сейчас другая задача.

— Я быстро, – ответил техник, – по документам этот хлам уже должен быть утилизирован, а без него отчёт о сверке будет неполным.

— У тебя пять минут, – голос Сафина прозвучал обречённо, – не забывай, что у нас воздуха только на пять часов, а надо исследовать всю лавовую трубку.

— Я только снимки сделаю, – радостно прозвучало в ответ, когда Антон поднял с поверхности какой-то щит. – После возвращения буду разбираться, что к чему.

— Может прокатимся? – усмехнулся Григорьев, вернувшись от кучи.

— Не сегодня, – произнёс Макс, тяжело вздохнув и начиная жалеть, что согласился на присутствие в экспедиции Антона. – Вход в пещеру находится рядом с куполом. Мы на поверхности будем не более пяти минут.

Люди вошли в кабинку лифта и поднялись к краю кратера. Мужчины подошли к шлюзовому отсеку и, дождавшись открытия дверей, зашли внутрь.

— Всем закрыть светофильтр, – скомандовал Сафин, опуская зеркальную плёнку, на прозрачное стекло шлема. – Снаружи – разгар дня, атмосферы для защиты глаз нет.

Когда наружные двери камеры шлюзования раскрылись, она наполнилась ярко-белым светом, на который даже через фильтр было смотреть не комфортно. Мужчины, шагая друг за другом, вышли на залитую солнечным светом поверхность Луны. Прямо перед ними висел невероятно белый диск Солнца, а чуть в стороне от него висел голубоватый шарик Земли.

— Вау! – воскликнул Григорьев и принялся доставать планшет из набедренного кармана.

— Отставить, – практически прокричал Макс, догадавшись, что тот хочет сделать, – у тебя нет фильтра на камеру, ты просто сожжёшь матрицу. Все идём за мной!

Группа людей продвигалась в сторону небольшого кратера, находящегося в сотне метров к северу от базы, по грунту скользили их абсолютно чёрные с резкими краями тени, а на поверхности спутника оставались следы ног.

Сафин остановился на краю кратера с очень пологим спуском к лавовой трубке, которая сейчас находилась в тени и была не сразу замечена. Он перевёл взгляд на индикаторы, проецируемые на стекло шлема: запасов воздуха и воды в системе охлаждения, было ещё более чем на четыре часа. Махнув рукой, Макс начал спускаться вниз и остановился только у самого входа: – Идём внутрь, – произнёс он, включая фонари, расположенные по бокам шлема. Яркие лучи света ударили внутрь пещеры, освещая её тёмные стенки. – Ширина прохода достаточная, чтобы проехал транспорт, – произнёс Сафин, достав из кармана лазерный дальномер и замерив высоту и ширину тоннеля.

— Надо проверять ещё и плотность грунта, – добавил Сазонов, – иначе можем увязнуть. Реактор хоть и компактный, но масса у него приличная.

— А какой тип реактора планируется сюда установить? – Макс перевёл взгляд на Бориса. – Нам не придётся строить ещё водопровод сюда, чтобы запитать его систему охлаждения.

— Насколько знаю, – начал отвечать биолог, – здесь должен быть «БН-Лунный», система охлаждения у него на жидком металле.

— Хорошо, – кивнул Сафин и облегчённо выдохнул, – я уж боялся, что придётся тянуть трубы… а если нештатная ситуация и циркуляция прекратится? Это ж сколько прорывов сразу будет из-за замерзания.

— Боюсь, что трубы тянуть придётся, – Сазонов присел на одно колено и открыл свой чемоданчик. Достал из него несколько акустических датчиков и небольшую кирку. Расставив датчики по поверхности лавовой трубки, он начал обстукивать её поверхность в разных местах. После этого включил планшет и, пока Антон собирал датчики, начал изучать полученные диаграммы. – Метров сто можно идти безопасно, – сделал заключение биолог, – порода однородная… а вот дальше, есть что-то непонятное, надо будет провести проверку ещё раз.

— ДАС100? – едва слышно произнёс Сафин, взяв один из датчиков в руку, – Датчик акустический сейсмологический, радиус контроля не менее ста метров… – процитировал он

всплывшие в памяти справочные данные, – Не думал, что они и на Луне будут работать… – и, возвращая прибор Антону, добавил, – хотя, он же контролирует распространение волн в грунте, а не в воздухе, чего бы ему не работать…

— Геологией увлекаешься? – усмехнулся Борис, оценивающе наблюдая за начальником.

— Одно из образований, – небрежно отмахнулся Макс, – пара экспедиций на базе «Восток».

— О! – с удивлением вырвалось у биолога, – Антарктида… условия максимально приближенные к лунным…

— Ну как сказать… дышать там можно без скафандра, а переговариваться без радиоканала, – как ни в чём не бывало ответил Сафин. – Хотя, без спецснаряжения, время жизни там будет не на много больше, чем здесь без скафандра. – Он начал медленно продвигаться внутрь лавовой трубки и, остановившись примерно через сто метров, повернулся к Борису и спросил: – Повторим простукивание?

— Давай, – Борис кивнул Антону и тот, устанавливая датчики, прошёл вперёд. Биолог вновь взял кирку и, глядя на экран планшета, сделал несколько лёгких ударов. – Странно, – пробормотал он, наблюдая за появившимися графиками.

— Что-то серьёзное? – спросил Макс, подходя ближе и пытаясь заглянуть в планшет.

— Как будто пустота… метрах в десяти от нас. – поднимая взгляд от экрана произнёс Сазонов. Его взгляд остановился на Антоне, спокойно стоявшем посреди прохода, но у его ног, вокруг вбитого в грунт датчика, клубилось облачко пыли. – Беги оттуда! – закричал Борис и отчаянно замахал руками, но парень, ничего не понимая, продолжал стоять на месте.

— Григорьев! Ко мне! – срывая голос и переходя на хрип, закричал Макс. Антон вышел из оцепления и бросился бежать. Казалось, что грунт под ногами пришёл в движение и люди всем телом начали ощущать мелкую дрожь, которая распространялась по скафандру, а внутри воспринималась как оглушительный свист. Сравнявшись с товарищами, он не остановился и продолжил бежать в сторону выхода.

Сазонов достал из чемоданчика какой-то свёрток и ползком направился к месту, где только что стоял техник.

— Ты что творишь? – прохрипел Сафин, пытаясь перекричать свист.

— Хочу взять пробу воздуха, – голос Бориса прозвучал напряжённо, и, больше для самоуспокоения, добавил: – Лёжа площадь контакта больше, провалиться не должен, – он подполз к пылевому фонтану и развернул над ним свёрток, который практически моментально превратился в подобие воздушного шара. – Хорошее там давление, – тихонько пробурчал Сазонов, пытаясь застегнуть герметичный замок на пакете. – Возможно, что это остатки атмосферы, которая когда-то была на Луне, – продолжал радостно говорить он, отползая назад, – а может, даже это земная атмосфера, выброшенная вместе веществом, из которого образовалась Луна.

Макс видел, как грунт под биологом начинал покрываться трещинами и продавливаться, словно весенний лёд под нерадивым рыбаком. – Быстрее! – крикнул он, подойдя к самому краю растрескавшейся поверхности и приготовившись хватать коллегу за ноги и тащить.

— Всё в порядке, – с лёгким оттенком страха произнёс Борис, ощутив, как локоть провалился в грунт, и краем глаза заметив, как кусок породы улетел в бездну. Пыль, поднятая выходящим газом, мгновенно налипла на стекло шлема и видимость упала практически до нуля.

Сафин, увидев новый столб пыли, бьющий прямо в лицо биолога, осторожно ступил на растрескавшуюся поверхность и, нагнувшись, попытался дотянуться до его ноги. Но рука едва коснулась подошвы тяжёлого скафандра. Чертыхаясь, он сделал ещё один шажок, попытался снова, и наконец-то схватил Бориса за ногу и потянул к безопасному месту.

— Ты совсем с ума сошёл! – кричал Макс, пока Сазонов вставал на ноги и пытался очистить стекло скафандра, – а если бы ты провалился туда, – он сделал резкий жест в сторону, где

в высь било уже с десяток пылевых столбов, а грунт время от времени откалывался и улетал в черноту бездны.

— Ты представляешь, какая это ценность? – Борис, не слушая своего начальника, продолжал радостно размахивать надутым пакетом, – этому воздуху миллионы – нет, миллиарды лет! Это же… это даже ценнее, чем обнаружение костей динозавров!

Поднятая пыль оседала, превращая ослепительно белые скафандры в серо-коричневый камуфляж. Свист практически прекратился, а почти весь грунт провалился в пустоту. Сазонов, уже немного отошедший от эйфории, приблизился к краю провала и осторожно заглянул внутрь: – Дна не видно, – дрожащим голосом произнёс он, осознав, что чуть не погиб, пытаясь добыть ценный для него образец.

Макс подошёл ближе и тоже заглянул в пропасть – два луча света ушли в темноту, так и не осветив ни дно, ни противоположную стену провала: – Что это было? – прошептал он, ощущая как начали дрожать его руки.

— Газовый пузырь, – прошептал Сазонов, – про реактор в этой трубке можно забыть.

— Но как он сохранялся столько времени? Лунный грунт достаточно пористый, он давно должен был просочиться через них.

— Вероятно, когда шёл поток лавы, внутри… каким-то образом собрался газовый пузырь, – Сазонов начал строить теорию, – а потом она застыла. Метеориты сюда попасть не могут… Да и базальтовое стекло довольно прочное…

— Ладно, пошли отсюда, – тяжело произнёс Сафин, разворачиваясь в сторону выхода, – на базе обсудим произошедшее, сейчас ещё Антона найти надо… Надеюсь, он от страха далеко не убежал.

Глава 4

Антон стоял у входа в пещеру, прижавшись спиной к стенке лавовой трубки. Он судорожно оглядывался, пытаясь заглянуть в её глубь и со страхом наблюдая за поднявшейся пылью. Выходящий из-под поверхности газ доносил её и сюда. Он несколько раз пытался выйти наружу, но температура в скафандре быстро повышалась, заставляя парня вновь возвращаться в пещеру.

Пару раз, он собирался вернуться к товарищам, но углубиться в лавовую трубку дальше десятка метров ему не удавалось – выходящий из полости газ не позволял пыли моментально оседать, и она долго висела внутри тоннеля, вызывая у него первобытный страх. Каждый раз, постояв немного у пылевой завесы, он вновь возвращался к выходу на поверхность.

— Интересно, сколько ещё до лунной ночи, – чуть заикаясь прошептал он, и вздрогнул, когда в ответ прозвучал голос начальника: – Около десяти земных суток. Ты почему не вернулся?

— Я… я… думал, что вы провалились, – пробубнил Антон.

— Напишешь объяснительную, – произнёс Макс тоном, словно сейчас говорил не человек, а комендант базы, а потом, едва сдерживая себя, добавил: – Ты что, все курсы подготовки забыл? Где слаженная работа в экстремальной ситуации? В таких условиях ошибка одного может привести к гибели всей группы, – не обращая внимания на техника, он закрыл светофильтр и вышел под палящее Солнце.

— Максим Ильич, – испуганно прошептал Григорьев, – у меня система показывает перегрев, как только я выхожу на поверхность. И в скафандре становится жарко, как в перегретом хамаме.

— Ты ещё и скафандр повредил, – чувствовалось, что Сафин произнёс эту фразу скрипя зубами. – Ладно, будь здесь. Попытаемся придумать, как оживить твою систему охлаждения. Если что вездеход вызовем.

Борис с лёгким сожалением посмотрел на Антона и прошёл мимо, выйдя в кратер за Максом.

Сафин, молча поднимался к краю кратера и чувствовал, что с каждой минутой в скафандре становится всё жарче. Он остановился и, переключив передатчик на дальнюю связь, произнёс: – Комендант! Как меня слышно? – ответа не последовало. Внутри скафандра было слышен лишь лёгкий треск помех. – Замечательно, – пробормотал Макс, переключаясь на аварийную частоту, – Комендант! Меня слышно? – повторил он, но в ответ вновь была тишина.

Обливаясь потом, Макс перевёл взгляд в угол, где красным мигали многочисленные сообщения об ошибках. Он вывел проекцию на центр и выругался – вся система охлаждения была неисправна. Прошипев: – Чёрт! Тоже система накрылась, – он развернулся и увидел возвращающегося к пещере Сазонова, походка которого была неуверенной, словно ноги едва слушались его.

— Борис, у тебя все нормально? – спросил Макс, вернувшись на общую частоту, и услышал в ответ невнятное бормотание. Он поспешил догнать биолога и, подставив плечо, помог добраться до входа в лавовую трубку. – Надо зайти поглубже, – произнёс он, проходя мимо Антона, – там температура ниже и скафандр не будет так перегреваться.

— Мы тут погибнем? – прошептал техник, подхватив практически обмякшего биолога с другой стороны и помогая завести его глубже в тень.

— Нет, – облегчённо выдохнул Макс, когда они усадили Сазонова на грунт, облокотив его на стенку пещеры. – У нас воздуха на пять часов, в случае если мы в течении двух часов не выходим на связь, комендант начнёт собирать группу спасения. На подготовку её выхода уйдёт

около часа… То есть, – он перевёл взгляд на отображаемую на стекле шлема информацию и добавил, – примерно через полчаса объявят об отсутствии связи с нами…

— А может попытаться связаться с базой, – тяжело дыша произнёс Борис, – тогда помощь придёт чуть раньше.

— Я пытался, – ответил Макс, не переставая ходить от одной стенки к другой, – похоже у меня дальняя связь накрылась от этой пыли… – он остановился напротив техника и добавил: – Антон, ты первый вышел из пещеры и, возможно, твой скафандр пострадал меньше. Попробуй связаться с базой и вызвать помощь.

— Но у меня система кондиционирования тоже сдохла… – с нотками неуверенности произнёс он.

— Далеко от кратера отходить не надо, – спокойным тоном произнёс Сафин, – поднимись на край, оттуда мощности передатчика должно хватить. Только не забудь его переключить на дальнюю связь.

— Попробую, – шумно выдохнув, ответил Антон и пошёл в сторону выхода.

* * *

Тишину, нарушаемую лишь людьми, пытающимися оживить систему опреснения, нарушил звук сирены. «Внимание всем! – прозвучал, как всегда, ровный голос коменданта. – Потеряна связь с группой на поверхности. Объявляю сбор группы спасения: Фомин, Леонова, Старов. Прошу пройти в камеру подготовки скафандров».

Алексей отвлёкся от своего планшета и посмотрел по сторонам, встретившись взглядом с высоким светловолосым парнем, он кивнул ему и сказал: – Стас, бери Настю и идите к платформе, я вас там догоню. – Парень положил инструменты на пол и что-то сказав своему напарнику направился к биолаборатории.

Фомин, перевёл взгляд на верхнюю площадку одной из колонн и крикнул: – Гоша! – дождавшись, появления возле перил мужчины, он добавил: – Остаёшься за старшего! – тот молча кивнул и вновь скрылся.

— Комендант, что с группой? – спросил Алексей, направляясь к платформе.

— Группа, в назначенное время на связь не вышла. На запросы не отвечает. Датчики жизнеобеспечения показывают превышение температуры тела, повышенный пульс и повышенный расход воздуха. Основываясь на этих данных, начинаю сбор группы на полчаса раньше регламента. Выдвигаетесь на вездеходе. Кузнецов доложил, что его подготовка завершена. Координаты последнего местоположения группы загружены.

— Значит живы, – облегчённо произнёс Фомин, практически запрыгивая в висящий у края платформы вагончик, в котором уже стояли Стас и Настя.

* * *

— Куда он пропал – не скрывая нервозности, произнёс Макс, – пойду проверю… – он перевёл взгляд на полулежащего Сазонова и спросил: – Ты как?

— Нормально, – ответил Борис. – Если верить показаниям датчиков, то температура уже прилично снизилась.

— У меня тоже, – вглядываясь в черноту тоннеля произнёс Сафин и, с лёгким недоумением, добавил: – у меня галлюцинации, или здесь действительно становится темнее?

— Тоже заметил, – голос биолога звучал слабо, и было слышно его тяжёлое дыхание, – красноватый оттенок на стенах... думаю, это от перегрева.

— Ладно, пойду проверю Антона, надеюсь, он не валяется там без сознания, – не успел Макс сделать и десятка шагов как раздался взволнованный голос Григорьева: – Ребята, здесь что-то странное творится…

— С базой связался? – ещё не переварив услышанную фразу, перебил его Сафин.

— Не отвечают, – ответил Антон, – но здесь…

— Что там у тебя? – практически хором спросили Макс и Борис.

— Земля почернела и…

— В смысле почернела? – не понял биолог, вставая на ноги.

— Идите сюда, это надо видеть… – Антон не мог подобрать слов, чтобы описать происходящее, – и скафандр уже не перегревается… – в его голосе одновременно звучал и восторг, и непонимание.

— Сейчас, подойдём. – Макс, видя неуверенную походку Бориса подошёл к нему и подставил ему плечо.

— Вон, смотрите! – кричал Антон и буквально прыгал от восторга, когда мужчины вышли из лавовой трубки.

— Какое сегодня число, – внезапно насторожившись спросил Сафин.

— По земному календарю сегодня 27 сентября две тысячи… – глядя в небо произнёс Сазонов.

— Год я и так знаю… – перебил его Макс. – Как я мог забыть… – он восторженно наблюдал, как диск Земли перекрывает Солнце, погружая всё вокруг в кровавую мглу. – Лунное затмение... вернее, для землян оно лунное, а для нас, получается, солнечное. Дочка, очень хотела, чтобы мы понаблюдали за ним вместе, – на лице Сафина появилась улыбка, а он продолжал говорить: – Но узнав, что я в это время буду на Луне, просила посветить ей с луны фонариком.

— А ты и так светишь, – усмехнулся Борис, жестом показав на горящие фонарики по бокам шлема. – Жаль, что она их не увидит.

— Да, – согласился начальник базы, – но я пытался ей объяснить, почему так происходит.

— Страшное зрелище, – прокомментировал Антон, когда Земля полностью перекрыла Солнце и её атмосфера вспыхнула огненным кольцом вокруг абсолютно черного диска. – Словно в фильме ужасов!

— С одним лишь отличием: для нас это спасение, а не предвестник гибели, – вставил биолог, всё ещё слабым голосом, – думаю, что не стоит долго любоваться этим зрелищем, надо идти к базе, пока температура не начала расти вновь.

— Выдвигаемся, – согласился Сафин, – Антон, поддерживай Бориса с другой стороны, он ещё не восстановил силы.

* * *

— Комендант, почему не предупредил о начавшемся затмении? – спросил Алексей, усаживаясь в кресло водителя.

— Оно не оказывает влияния на проводимую операцию, – ответил бездушный голос.

— Но это же красиво, – произнесла Настя, садясь рядом и пристёгивая ремни безопасности.

— Моя цель – обеспечение безопасности, – вновь прозвучал ровный голос, – всё остальное не имеет значения.

Лифт поднял вездеход к грузовому шлюзу купола, откуда он выехал на поверхность. Алексей обогнул купол и направил машину к указанной на карте точке.

— Комендант, есть изменения о состоянии группы, – спросила Настя.

— Голосовая связь не установлена. Телеметрия скафандров поступает не стабильно. Внутренняя температура начинает снижаться, состояние стабилизируется. Имеются только проблемы по Сазонову.

— Что с ним? – в голосе девушки появилось волнение.

— Несмотря на стабилизацию температуры, фиксируется повышенный расход воздуха и нестабильный пульс.

— Он в опасности? – пробормотала она, вглядываясь в мониторы внешнего наблюдения.

— Состояние не критическое.

— Можешь ты по-человечески ответить? – вспылил Алексей.

— Сейчас его жизни ничто не угрожает.

— Тупая железяка… – прошипел Фомин, продолжая вести вездеход к цели.

— Что там? – Настя ткнула пальцем в экран.

— Похоже на свет, – протянул Алексей, – но это в стороне от нашего маршрута.

— А если это они? – голос девушки дрожал, – надо менять маршрут.

Алексей, задумавшись над её словами, продолжал ехать по заданному маршруту.

— Конечно это они, – вклинился в разговор Стас, – как думаете, сколько ещё живых существ сейчас на Луне? Да ещё с фонариком на голове, – он чуть увеличил изображение и на экране появились едва различимые фигуры людей, у одного из которых, по бокам шлема горели фонари.

— В этом полушарии только наши, но у нас скафандры белые, а у этих тёмные, – в голосе Алексея читалось сомнение, но он остановил транспорт и тоже стал внимательно вглядываться в изображение людей.

— Три человека, – произнесла Настя, – и, как мне кажется, двое тащат третьего, а он повис у них на плечах… Надо ехать туда, кто бы это не был, им требуется срочная помощь.

— Согласен, – кивнул Алексей и, потянув джойстик в сторону, направил вездеход к людям.

— Они нас не видят? – с удивлением произнёс Стас.

— Похоже, что нет, – ответила Настя, наблюдая за идущими людьми. – Они двигаются в сторону базы, а мы за пределами их угла зрения… А звуку здесь не распространяется… Атмосферы же нет.

— А если мигнуть прожектором? – спросил Старов.

— А это можно, – согласился Алексей и, выровняв курс на людей, два раза нажал на кнопку включения. Мощный луч света, привлекая внимание, на мгновение осветил группу. Люди остановились и повернулись к источнику. Заметив движущийся в их направлении транспорт, они отпустили поддерживаемого товарища, который, чуть покачиваясь, продолжил стоять, удерживая перед собой объёмный мешок.

— Откуда у них воздушный шарик? – усмехнулся Старов. – Им, что, воздух некуда девать было?

Разглядев приближающийся вездеход, все трое замахали руками.

— Наши! – радостно выдохнула Настя.

Глава 5

— Где вы так вымазались? – с нотками материнской заботы произнесла Настя, помогая Антону подключить скафандр к шине заземления в шлюзовой камере купола.

— Нашли месторождение какого-то газа, – в голосе парня звучал восторг, когда он наблюдал как девушка суетится возле него. – Он с таким свистом выходил из-под земли…

— Теперь мы богаты? – осторожно произнёс Стас, подключая жилу заземления к клемме на скафандре, – у нас же теперь собственное месторождение… о котором никому нельзя говорить…

— Да какое месторождение, – прокашлявшись вставил Борис, – здесь же нет никаких микроорганизмов, способных вырабатывать этот газ, – он, не выпуская раздувшийся пакет, повернулся боком, открывая Максу доступ к клемме. – Думаю, что он был заперт там с самого образования Луны. Мы же просто повредили стенку каверны. Вот сделаем анализ, – биолог помахал «воздушным шариком» и узнаем, какая здесь была атмосфера миллиарды лет назад.

— Так это проба? – протянул Алексей и, с лёгкой усмешкой, добавил, – а я-то думаю, откуда на Луне клоуны с шариком взялись.

— За «клоуна» и по шее получить можешь, – попытался засмеяться Сазонов, но закашлялся, – подожди, восстановлюсь только немного.

— Насте скажите спасибо, что заметила вас, – продолжил Алексей, – если бы не твои фонарики, – он кивнул на Макса, – то мы бы сначала к той пещере поехали… Неизвестно, сколько бы ещё вас искали… Кстати, можешь их уже выключить.

— Совсем про них забыл, – пробубнил Сафин, отключая фонари.

— Начинаю процедуру снятия статического напряжения, – произнёс голос коменданта, когда Настя наконец-то отошла от Антона и подключила свой скафандр к шине. – Для достижения лучшего результата, постарайтесь не прикасаться к стенкам камеры шлюзования.

Налипшая на скафандры пыль вздрогнула и, словно ожив, зашевелилась. Пылинки, слипаясь в одно целое, образовали сплошную массу, которая, словно селевой поток, стекала на пол.

— Как залипательно выглядит! – с детским восторгом воскликнул Антон, – и скафандр становится практически чистым… Думаю, если чуть протереть тряпочкой, то будет как новый.

— Думаю, наши скафандры уже не подлежат восстановлению, – скептически произнёс Макс, перебивая его. – В лавовой трубке было слишком сильное запыление и, похоже, что система кондиционирования полностью вышла из строя. Сомневаюсь, что замена фильтров тут хоть как-то поможет.

— Статическое напряжение снято, – произнёс комендант одновременно с открытием дверей, ведущих под купол.

— А почему под куполом оставили вакуум? – спросил Антон, подставляя плечо для опоры Сазонову. – Сейчас бы сняли скафандры и спокойно шли.

— Дело в том, что купол не полностью герметичен, – начал отвечать Алексей, когда лифт пришёл в движение. – Он состоит из множества прозрачных блоков, но они не плотно прилегают друг к другу, чтобы не вызвать обрушение купола из-за температурных изменений размеров… Да и падающие метеориты могут оставлять микротрещины… А воздух – это слишком ценный товар для Луны… особенно пригодный для дыхания.

— А что ценного? – удивился техник. – Льда здесь полно. Кислород мы умеем из него добывать… На «Аполлонах», насколько помню, была как раз кислородная атмосфера, и они спокойно долетали и сюда, и обратно…

— А работать как ты собираешься в кислородной атмосфере? – прокряхтел Борис. – Вот потребуется тебе трубу заварить… Одна искра – и вся база сгорела. – Он замолчал, перевёл

взгляд на Настю, стоявшую чуть позади Антона, и продолжил. – Ценность в том, что нужно подготовить довольно сложный коктейль из газов, в котором мы можем не только безопасно дышать, но и работать. Азота – здесь нет, а гелий надо ещё добыть или привезти с собой…

— У нас гелиевая атмосфера? – в голосе Григорьева чувствовалось неподдельное удивление.

— Что с тобой происходит? – вспылил Макс. – Мы же это всё на предполётном обучении проходили? На базе используется гелиево-кислородная атмосфера…

— Ходил, – энтузиазм в голосе техника пропал и в нём появились нотки вины, – но я решил, что атмосфера здесь всё-таки не гелиевая, когда услышал голоса… Они же не были высокими, как на земле, если сделать вдох их наполненного газом шарика.

— Это потому, что ты полностью в этой атмосфере находишься, – пояснил биолог, покачав головой. – Если бы ты сделал вдох здесь, а затем переместился в земную атмосферу, то голос стал бы высоким…

— Начинаю выравнивание давления, – прервал их разговор голос коменданта.

Сазонов, слегка покачиваясь от усталости, сел в ближайшее кресло и замолчал.

— Борис Сергеевич! – нарушил тишину Антон, не сводя глаз с пакета в руках биолога. – Похоже у вас разгерметизация… Раньше был воздушный шарик, а сейчас…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.